РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

CC BY

Check for updates

УДК 322 (470.67)
https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-4-31-36

Оригинальное теоретическое исследование

Роль религиозных организаций в полиэтничном регионе (на примере Республики Дагестан)

М.А. Магомедова
Региональный центр этнополитических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Махачкала, Российская Федерация
✉muslimat-rci@mail.ru

Аннотация

Введение. В исследовании акцентируется внимание на возросшую роль религий в жизни северокавказского общества. Показано, что такие религии как ислам, христианство и иудаизм обладают высоким потенциалом в обеспечении общественно-политической стабильности в полиэтничном регионе. Проанализированы основные теологические противоречия между течениями в исламе.

Материалы и методы. Теоретико-методологическую основу исследования составляют общефилософские методы и принципы, принципы системности. В работе применена также методика дискурс-анализа выступлений и заявлений политических, общественных и религиозных деятелей, контент-анализ СМИ.

Результаты исследования. В современном полиэтничном регионе религия и религиозные организации играют значительную роль в общественно-политической и духовно-нравственной сферах. Следовательно, установление цивилизованных государственно-конфессиональных, меж- и внутриконфессиональных отношений способствует сохранению мира и стабильности, консолидации дагестанского общества.

Обсуждение и заключение. Исследуемые проблемы имеют не только теоретическое, но и практическое значение, так как мусульманское, христианское и иудейское духовенство осознает свою роль и ответственность в поддержании мира и спокойствия в полиэтническом, поликонфессиональном и поликультурном регионе, ориентирует людей на мирные отношения между различными народами и религиями, на укрепление общей для всех родины – России. К числу важных особенностей полиэтничного Дагестана следует отнести высокий уровень исламской религиозности.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Дагестан, ислам, религиозный экстремизм, религиозные организации, молодежь

Для цитирования. Магомедова М.А. Роль религиозных организаций в полиэтничном регионе (на примере Республики Дагестан). *Научный альманах стран Причерноморья*. 2024;10(4):31–36. https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-4-31-36

Original Theoretical Research

The Role of Religious Organizations in a Multi-Ethnic Region (using the Republic of Dagestan as an Example)

Madina A. Magomedova
Regional Center for Ethnopolitical Studies of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation
✉muslimat-rci@mail.ru

Abstract

Introduction. The study focuses on the growing role of religions in the life of North Caucasian society. It shows that such religions as Islam, Christianity and Judaism have a high potential for ensuring social and political stability in the multi-ethnic region. The main theological contradictions between the currents in Islam is under analysis.

Materials and Methods. The theoretical and methodological basis of the research is formed by general philosophical methods and principles, ones of systematicity. The work also uses the methodology of discourse analysis of speeches and statements of political, public and religious figures, content analysis of mass media.

© Магомедова М.А., 2024

Materials and Methods. The theoretical and methodological basis of the research is formed by general philosophical methods and principles, ones of systematicity. The work also uses the methodology of discourse analysis of speeches and statements of political, public and religious figures, content analysis of mass media.
Results. In the modern multi-ethnic region, religion and religious organisations play a significant role in the socio-political and spiritual and moral spheres. Consequently, the establishment of civilised state-confessional, inter- and intra-confessional relations contributes to the preservation of peace and stability and the consolidation of Dagestan society.
Discussion and Conclusion. The problems investigated in this article are not only theoretical but also practical, as Muslim, Christian and Jewish spirituality realise their role and responsibility in maintaining peace and tranquillity in a multi-ethnic, multiconfessional and multicultural region, orient people towards peaceful relations between different peoples and religions, and towards strengthening the common homeland – Russia. Among the important features of multi-ethnic Dagestan is the high level of Islamic religiosity.

Keywords: North Caucasus, Dagestan, Islam, religious extremism, religious organisations, youth

For Citation. Magomedova M.A. The role of religious organizations in a multi-ethnic region (using the Republic of Dagestan as an example). *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2024;10(4):31–36. https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-4-31-36

Введение. На сегодняшний день религия является частью общественной жизни, существующей наряду с искусством, философией, правом, наукой и тесно переплетенной с ними. В постсоветском обществе религиозные организации получили действительную свободу совести и простор для своей деятельности. Функционирует федеральное и республиканское законодательство в этой области.

В связи с происходящими политическими процессами в мире Северный Кавказ приобретает статус региона приоритетной значимости для безопасности России. После развала СССР Кавказский регион России с точки зрения геополитики представляет собой крайне важный стратегический узел. Закавказские государства имеют здесь основные экономические транспортные и транзитные пути с Россией. Кавказ напрямую граничит с Турцией – членом блока НАТО. И задачей западной политики является ослабление позиций России в этом регионе. Начиная с нулевых годов, мы здесь можем наблюдать постоянно подогреваемые сепаратизм, национализм, религиозный фанатизм. Запад не изменяет своей политике в стремлении разжигать внутренние конфликты в регионах с кризисным экономическим и социально-политическим положением с целью разрушения и распада России. При этом основной упор делается на Республику Дагестан, особое значение которого определяется его географическим положением (близость к крупнейшим странам исламского мира, выход к Каспийскому морю и нефтяному шельфу, международные транспортные коммуникации).

Отдельные субъекты Российской Федерации являются регионами традиционного распространения ислама, в которых проживают более 20 млн мусульман, принадлежащих к более сорока этносам. Это свидетельствует о том, что ислам в настоящее время в России является второй по силе и влиянию религиозной конфессией.

За последние годы возросли роль и значение религий в жизни северокавказского общества. Ислам, христианство и иудаизм, как традиционные для региона религии, обладают высоким конструктивным духовно-нравственным потенциалом, играют определенную роль в обеспечении общественно-политической стабильности в полиэтничном обществе и в утверждении гуманистических духовно-нравственных идеалов.

Наибольшее влияние религии на различные сферы общественной жизни можно отметить в таких субъектах Северного Кавказа, как Республика Дагестан, Чеченская Республика и Ингушетия. Как известно самой многонациональной и многоконфессиональной республикой является Республика Дагестан.

В современных условиях актуальными для развития дагестанского общества остаются проблемы сохранения межэтнического согласия и внутриконфессионального мира и стабильности. О неоднозначной роли религиозного фактора в жизни современного дагестанского общества, о сложных проблемах государственно-конфессиональных отношений, о необходимости усиления идеологической работы по противодействию религиозному и политическому экстремизму говорится во многих научных монографиях и в публикациях периодической печати [1– 6].

Материалы и методы. Целью данной работы является анализ влияния религии и религиозных организаций на общественно-политическую и духовно-нравственную сферу полиэтничного региона. Для этого использован широкий методологический инструментарий, интегрирующий исследовательские возможности методов философии, социологии, политологии. Применяемый в исследовании системный подход позволяет рассматривать влияние религиозного фактора на общественно-политические и духовно-нравственные процессы, происходящие в полиэтничном Дагестане.

Результаты исследования. Военная конфронтация на Южном Кавказе, стремление мировых геополитических акторов извлечь сиюминутную выгоду из сложившихся условий несут серьезные угрозы стабильности и безопасности Северо-Кавказского региона, национальной безопасности России.

Кроме двух вооруженных конфликтов (Украина, Палестина) США хотят зажечь новую войну и на этот раз на Кавказе, подталкивая Грузию к открытию второго фронта против России. Грузия – это единственная страна Закавказья, которая граничит со всеми республиками Северного Кавказа. И в случае, если США удастся превратить Грузию в новый плацдарм для удара по России, это может затронуть каждого жителя региона.

Сегодня Европа, США также поддерживают чудовищный геноцид мусульманского населения по всему миру. В Швеции, Стокгольме, женщина демонстративно сжигает Коран. При этом над горящей книгой женщина держит крест, отмечая тем самым сожжение Корана от имени христианства. Очередной раз предпринимается очевидная попытка столкнуть две религии. При этом следует отметить, что нигде в мире мусульмане не отвечают на провокации с сожжением Корана ответной реакцией сожжения Библии или другого писания. Мусульмане при

этом осознают, что эти провокации исходят не от церкви и глубоко верующих людей, а от людей, которые исповедуют другие ценности, главной из которых является ЛГБТ. А Россия является примером мирного сосуществования народов и конфессий.

Для северокавказского социума важной является сфера межконфессиональных и внутриконфессиональных взаимодействий. Регионом с наивысшей плотностью мусульманских религиозных учреждений является Республика Дагестан. На 1 июля 2021 года в Дагестане функционируют 2801 религиозных объединений, из них исламских – 2753, которые включают в себя: Муфтият РД – 1, джума-мечетей – 1337, квартальных мечетей – 1194, молитвенных домов –196, вузов – 6, медресе – 16, филиал медресе – 2, Союз исламской молодежи – 1[1]. Христианство по числу своих последователей занимает в Дагестане второе место после ислама. В настоящее время в Республике Дагестан действует 42 христианских религиозных объединения. При православных храмах функционируют 12 воскресных школ, в которых обучаются около 280 человек. В Республике Дагестан действуют 6 иудейских общин. Согласно информации о религиозных объединениях Республики Дагестан на 1 июля 2022 г., представленной Министерством по Национальной политике и Делам религий Республики Дагестан, за последние 30 лет в республике сложилась обширная система исламского образования. Она представлена тремя уровнями: высшие (университеты, институты), средние профессиональные (медресе), начальные (примечетские школы, мактабы) образовательные учреждения. Приведенные данные свидетельствуют о возросшем интересе дагестанцев к религии.

Ислам – это один из факторов, формирующих идентичность северокавказских этносов. Он один из регуляторов индивидуального поведения (в семейно-бытовой практике) и в меньшей степени – общественного поведения. Начиная с XIV в. ислам в Дагестане превращается в господствующую систему религиозно-идеологических представлений горцев. Вся политическая, административная и интеллектуальная жизнь дагестанцев организуется в рамках джамаатов[2] и во взаимоотношениях между джамаатами на основе ислама [4, с. 22].

Идеология ислама была основой всей их общественной и политической организации. К словам самых авторитетных алимов прислушивались, особенно в случаях принятия в джамаате новых законодательных положений, в случаях споров между джамаатами. Но никакой прямой политической власти над своими земляками они не имели.

Политическая конструкция власти и управления, которая сложилась в Дагестане после развала коммунистического режима в СССР и воплотилась в республиканской конституции 1994 г., явилась продуктом внутреннего, естественного и своеобразного развития республики и в значительной степени отвечает особенностям дагестанского общества [4, с. 45]. Среди этих особенностей самой существенной является уникальная во всем государственном и административном постсоветском пространстве этническая структура. К числу «дагестанских народов» относят в настоящее время 14 регистрируемых до сих пор в актах гражданского состояния национальностей, имеющих в Дагестане «исторические корни»: аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, азербайджанцы, табасаранцы, русские, чеченцы, ногайцы, рутульцы, агулы, таты, цахуры.

Как считают многие эксперты [3, 4], исламское возрождение в регионе происходило на фоне обострения политической борьбы, которое наблюдалось в начале нулевых годов, и вполне логично, что тот или иной политик или группировки готовы были прибегнуть к исламской аргументации, втолковывая людям соответствие своих взглядов исламской традиции.

Дагестан от всех субъектов России отличается сложной этноконфессиональной структурой. В республике проживают не только более тридцати этносов, но и последователи всех известных конфессий: ислама, христианства, иудаизма с их течениями и сектами. Республика Дагестан – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные организации отделены от государства и равны перед законом[3].

Отделение религиозных организаций от государства не влечет ограничения права их участников, включая служителей культа, участвовать наравне с другими гражданами в управлении делами государства, выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления, деятельности политических партий, политических движений и других общественных объединений. При избрании или переходе на должность в состав органов государственной власти или местного самоуправления приостанавливается на соответствующий срок деятельность служителя культа в качестве духовного лица[4]. Этот Закон направлен на обеспечение конституционного права гражданина и человека на свободу совести и свободу вероисповедания, обеспечивает равенство всех традиционных конфессий, определяет способы и формы распространения религиозного образования на территории Республики Дагестан; запрещает пропаганду межконфессионального антагонизма[5].

Проблемы межконфессионального согласия активизировались в связи с событиями, произошедшими в Республике Дагестан в июне 2024 г. В день главного праздника христиан Святой Троицы вооруженные боевики напали на православные храмы и синагоги, а также на сотрудников полиции в Махачкале и Дербенте. В регионе была объявлена контртеррористическая операция. Схема действий боевиков в Махачкале и в Дербенте была одинаковой – атака на религиозный объект, убийство священнослужителей, полицейских, поджог здания. Среди боевиков оказались родственники главы Сергокалинского района Дагестана Магомеда Омарова. Жертвами террористов стали более

[1] Сведения о религиозных объединениях Республики Дагестан на 1 января 2022 года. URL: https://minnacrd.ru/activity/12795 (дата обращения: 08.05.2024).

[2] Джамааты – это плотно заселенные и хорошо укрепленные поселения полисного типа, окруженные хуторами и иными земельными угодьями, которые обладали окончательным, атомарным суверенитетом, на основе которого, путем добровольных или добровольно-принудительных соглашений, образовывались более крупные составные политические образования.

[3] Закон Республики Дагестан от 16 января 1998 года N 5 «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях» (с изменениями на 6 июля 2023 года). Статья 3. URL: https://docs.cntd.ru/document/802038559?section=text (дата обращения: 16.05.2024).

[4] См. там же.

[5] См. там же.

15 полицейских, а также несколько гражданских лиц, в том числе священник РПЦ. НАК РФ сообщал о нейтрализации пяти боевиков: двух в Дербенте и трех в Махачкале. В свою очередь глава республики Сергей Меликов сообщил о ликвидации шести боевиков[6]. Эти удары наносятся по России запрещенной организацией «Игил», которая считалась уже разгромленной. Но, когда нужно в определенные моменты, эта организация наносит удары в первую очередь по территории России.

Дербент является символом существования трех авраамических конфессий: ислама, христианства и иудаизма. По законам ислама категорически запрещается бить по мирным городам, по мирному населению, запрещено нападать на храмы, запрещено трогать священнослужителей. Нападение на религиозные организации – это тяжелый удар по межконфессиональному и межнациональному миру внутри древнейшего города, который является колыбелью трех религиозных общин в России, которые жили мирно на протяжении четырнадцати веков.

Наибольшую угрозу для безопасного развития северокавказского общества представляют особенности идеологической причины распространения религиозного экстремизма и терроризма в регионе. К таковым можно отнести идейные противоречия между сторонниками так называемого «чистого ислама» и приверженцами традиционного на Северном Кавказе ислама. По мнению И.П. Добаева, данному расколу в северокавказской мусульманской умме способствовали такие факторы, как открытие информационных центров при посольствах ряда мусульманских государств, приезд многочисленных представителей религиозных миссионерских организаций, неконтролируемый выезд для получения исламского образования молодых людей [3, с. 203].

С 90-х гг. прошлого века можно наблюдать противостояние между различными течениями внутри суннитского ислама. Радикальной формой среди всех течений является ваххабизм[7], который проник в Дагестан в 80-х гг. XX в. Сами последователи ваххабизма называют себя «саляфитами». Основателем этого религиозно-политического движения в Саудовской Аравии является Мухаммад ибн аль Ваххаб (1703–1787).

Сначала ваххабизм действовал только на территории Саудовской Аравии, где он и появился. В середине XVIII в. это учение оказалось востребованным на Аравийском полуострове в связи с необходимостью консолидации проживающих там арабских племен с целью построения собственного государства. Стремясь возвратить исламу его чистоту, аль-Ваххаб стал проповедовать строжайшее соблюдение принципа единобожия (таухид), отказ от поклонения суфийским святым (вали) и святым местам (мазары и зияраты), необходимость очищения ислама от поздних наслоений и нововведений (бидаа) и возврата к его первоначальному виду. Основные идеи своего вероучения аль-Ваххабом были изложены в трактате «Китаб ат-Таухид» («Книга единобожия») [7].

В монографии дагестанских ученых «Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе» подробно рассматриваются религиозно-правовые концепции ваххабизма, анализируется характер трактовки основополагающих положений ваххабитской догматики, касающейся нововведений, специфической интерпретации теории и практики джихада, в том числе и экстремисткой литературы, имеющейся в Северо-Кавказском регионе [1].

По мнению З.С. Арухова, при выявлении основных причин, которые оказали влияние на рост числа экстремистских групп и активизировали деятельность группировок радикального исламского движения в современном мире следует обозначить три фактора: внешнее покровительство, воздействие афганского синдрома и наследие исторического противоборства между Востоком и Западом [2, с. 17].

5 июня 1997 г. в Грозном была проведена научно-практическая конференция представителей духовных управлений, религиозных деятелей, ученых, алимов, джамаатов, исламских учебных заведений и верующих Дагестана, Чеченской Республики, Республики Ингушетия на тему: «Нравственное и политическое в исламе». Цель: выяснить мнение наиболее авторитетных алимов республик Северного Кавказа о месте и роли ваххабизма в духовной и общественно-политической жизни региона в настоящем и будущем, позицию тарикатистов накшбандийского, шазилийского и кадирийского тарикатов к ваххабитам, отношения между которыми становились все более напряженными [4, с. 169]. Смысл всех выступлений сводился к осуждению ваххабизма, необходимости объединения всех горцев под общим для всех мусульман Северного Кавказа мазхабом имама Шафии.

На сегодняшний день дагестанские мусульмане, представляющие различные мазхабы[8] (шафиитский, ханафитский), ведут активную работу по противодействию религиозному экстремизму. Так, одно из требований идеологов экстремизма – это отказ от мазхабов, как нововведения в исламе.

Основные противоречия ваххабитов и суфиев:

Ваххабиты обвиняют суфиев в том, что их шейхи-устазы знают сокровенные тайны. Это противоречит Корану, ибо тайного не знает никто, кроме Аллаха.

Одним из столпов своих тарикатско-суфийских идей у суфиев является посредническая роль шейхов между Аллахом и его рабами. А это в свою очередь противоречит исламу: не может быть посредника между Богом и человеком. Традиционный ислам в Дагестане мазхаба имама аш-Шафии отверг ваххабитское учение, считая его ересью и отступлением от правоверного суннитского ислама. Ваххабиты в свою очередь отказываются от признания традиционного суннитского ислама и считают его последователей кафирами и отступниками и призывают объявить им джихад [4, с. 147].

---

[6] Кабмин поддержал идею о конфискациях за организацию незаконной миграции. URL: https://news.mail.ru/politics/61642885/?from=swap&swap=2 (дата обращения: 24.06.24).

[7] Ваххабизм – название религиозно-политического движения в суннитском исламе, возникшего в Аравии в середине XVIII в. на основе учения Муххаммада ибн Абд ал-Ваххаба и ставшего впоследствии идеологией первого государства Саудитов. Ваххабитское движение выросло из богословской полемики по поводу очищения ислама от еретических нововведений и критериев истинного единобожия и превратилось впоследствии в мощный фактор идейно-политической жизни мусульманского мира.

[8] Мазхаб – (араб. – путь следования) – доктрина, учение, школа в мусульманском богословии; религиозно-правовая школа. Суннитское направление в исламе сформировало четыре отличных друг от друга, но одинаково правомочных правовых школы: ханбалиты, ханафиты, шафииты и маликиты.

Дагестанский ваххабизм не был реакцией на развивающийся и преобразующийся ислам. Скорее наоборот: движения традиционного (тарикатского) и традиционного ортодоксального (легального) ислама в качестве отчетливых религиозных тенденций структурировались и превратились в политическую силу в Дагестане именно в качестве консервативной реакции на рост инновационного, по своей социальной сути, ваххабитского движения. В ходе этой реакции со стороны традиционалистов (тарикатистов и легального ортодоксального духовенства) на модернистские в их глазах истолкования ислама ваххабизм был объявлен «недопустимым новшеством в исламе» или даже вообще не исламом [4, с. 108]. Ваххабитская исламская идеология, привнесенная местными и прибывшими из-за рубежа адептами, послужила идеологической основой открытого выражения протеста, обделенного в ходе «реформ» сельского населения Дагестана. Ваххабизм привлекал сельскую молодежь, которая в своем подавляющем большинстве лишилась идеологической опоры и ясных перспектив на будущее.

В наше время интернета, когда необразованный или малообразованный человек может свободно нести свои убеждения в массы, важно подчеркнуть, что основой разногласий является Коран, Сунна и тысячелетнее мусульманское богословие. И потому познакомившись с арабским языком и мнениями того или иного течения, заявлять, что именно это «чистый» Ислам и твое мнение «по Корану и Сунне» единственно верное – это просто невежество, не заслуживающее внимания, но мотивирующее профессиональных богословов повышать свои знания и умело нести их в широкие массы [8].

В Республике Дагестан как раз при поддержке шейха Саида-афанди начался активный процесс, нацеленный на примирение представителей традиционного ислама и ваххабитов. Важнейшим шагом объединения всех мусульман Республики было проведение съезда ученых обеих сторон – ДУМД и Ахлю-сунна в Центральной мечети города Махачкала 24 апреля 2012 г. Целью этого съезда явилось налаживание мостов братства между всеми мусульманами республики, распространение чистоты ислама совместными усилиями.

Следует отметить ту роль, которую играют представители мусульманского духовенства в СМИ региона. В таких передачах, как «Мир вашему дому», «Дагестан», «За единство и стабильность», ток-шоу «Точка отсчета», «Акценты», «Актуальное интервью и др. развернули деятельность по борьбе с ваххабитской идеологией. О канонах тарикатского ислама представители мусульманского духовенства вещают и передачах на дагестанском радио.

Интересы духовенства совпадают с национальными интересами государства в вопросах повышения духовно-нравственного уровня общества, воспитания у граждан патриотизма, уважительных, доброжелательных отношений между собой, сохранения и укрепления института семьи.

Исламские ученые на протяжении многих веков оказывали и оказывают людям неоценимую всестороннюю помощь, принимая при этом в расчет все элементы и грани человеческой природы, стараясь удовлетворить сложную сущность сочетания материальных и духовных пристрастий человека, предупреждая о возможных последствиях. Это актуально и сегодня, когда в ходе постоянной борьбы между внутренними духовными ценностями и внешней необходимостью поиска средств к существованию человек все чаще жертвует духовным ради материального.

Человек веры, воспринимающий мир с позиций божественного сотворения и занимающийся духовной практикой, больше открыт для постижения мудрости жизни. Поиски духовного связаны с расширением границ нашего сознания, с возможностью выхода за его пределы, с возможностью познать то, что можно только пережить, почувствовать внутри себя. И если духовный опыт трудно поддается словесному описанию, то людей, находящихся на пути духовного развития, можно выделить среди других. Эти люди, как правило, более миролюбивы, более смиренны, более терпеливы. У них больше любви, сострадания, возможности принять точку зрения другого [9].

Обсуждение и заключение. Исторически такие «авраамические религии», как христианство, ислам, иудаизм стали этноинтегрирующей силой формирования северокавказских народов. Эти религии помогли сохранить национальные культуры и национальное самосознание северокавказских народов на протяжении многих веков своего функционирования в данном регионе. Мусульманское, христианское и иудейское духовенство осознает свою роль и ответственность в поддержании мира и спокойствия в нашем полиэтническом, поликонфессиональном и поликультурном регионе, ориентирует людей на мирные отношения между различными народами и религиями, на укрепление общей для всех родины – России.

Народы Дагестана говорят на 50 разных языках и диалектах, традиционно исповедуют три мировые религии: ислам, православное христианство и иудаизм. Религия ислама открыла дагестанцам доступ к духовным ценностям не только мусульманского региона, но и античной и в целом европейской культуры. Предпочтительное распространение в регионе получила мистическая ветвь ислама – суфизм. Это обусловлено несколькими обстоятельства, решающим из которых является следующее: суфийская разновидность мусульманства, ставшая в последствии традиционной для региона, обладала наибольшим адаптационным ресурсом к природно-климатическим, этнопсихологическим и культурным условиям бытия местных этносов [10, с. 35].

В то же время в религиозной среде Дагестана имели и имеют место негативные явления как проникновение и распространение религиозно-политической идеологии, сделавшего ставку на разжигание религиозной розни, конфессиональной нетерпимости, на подрыв общественной безопасности и стабильности дагестанского общества. Не став фактором межэтнической консолидации и интеграции между различными течениями ислама на региональном уровне, ислам пока не является эффективным средством внутриэтнической, социальной консолидации.

Ислам, используемый различными политическими силами, в большей степени остается фактором внутримусульманского противостояния, чем единства. Вопрос о противоречиях между самими мусульманами в регионе вновь приобретает остроту, чем проблема межконфессионального противостояния. Так что здесь не может идти и речи о «столкновении цивилизаций» по С. Хантингтону. Тем не менее, говоря об ограниченной роли ислама в деле наведения порядка в обществе, придания этому обществу стабильности следует отметить, что определенный потенциал у религии здесь сохраняется. Этому может способствовать частичное применение шариатского законодательства.

Список литературы / References

1. Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. *Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе*. Москва: Наука; 2007. 583 с.

Aliev A.K., Aruhov Z.S., Hanbabaev K.M. *Religiozno-politicheskij jekstremizm i jetnokonfessionalnaja tolerantnost na Severnom Kavkaze = Religious and political extremism and ethno-confessional tolerance in the North Caucasus*. Moscow: Nauka, 2007. 583 p. (In Russ.).

2. Арухов З.С. *По правилам разума: Философские и политические сочинения*. Махачкала: Издательский дом «Новый день»; 2005. 296 с.

Aruhov Z.S. *Po pravilam razuma: Filosofskie i politicheskie sochinenija = According to the Rules of Reason: Philosophical and Political Works*. Mahachkala: Izdatelskij dom “Novyj den”; 2005. 296 p. (In Russ.).

3. Добаев И.П. К вопросу о религиозной чистоте так называемого ислама». *Гуманитарий Юга России*. 2020;3:203.

Dobaev I.P. K voprosu o religioznoj chistote tak nazyvaemogo islama = On the issue of religious purity of the so-called Islam. *Gumanitarij Juga Rossii*. 2020;3:203 (In Russ.).

4. Кисриев Э.Ф. *Ислам и власть в Дагестане.* Москва: ОГИ; 2004. 224 с.

Kisriev Je.F. *Islam i vlast v Dagestane = Islam and Power in Dagestan*. Moscow: OGI, 2004. 224 p. (In Russ.).

5. Магомедова М.А. *Религиозный экстремизм и терроризм на Северном Кавказе в контексте проблем информационной безопасности*. Махачкала: РЦЭИ ДФИЦ РАН, АЛЕФ; 2021. 250 с.

Magomedova M.A. *Religioznyj jekstremizm i terrorizm na Severnom Kavkaze v kontekste problem informacionnoj bezopasnosti = Religious Extremism and Terrorism in the North Caucasus in the Context of Information Security Issues*. Mahachkala: RCJeI DFIC RAN, ALEF; 2021. 250 p. (In Russ.).

6. *Современные угрозы и вызовы национальной безопасности на Северном Кавказе: социально-философский анализ.* Махачкала: РЦЭИ ДФИЦ РАН; 2023. 212 с.

Sovremennye ugrozy i vyzovy nacionalnoj bezopasnosti na Severnom Kavkaze: socialno-filosofskij analiz: Kollektivnaja monografija = Modern threats and challenges to national security in the North Caucasus: a socio-philosophical analysis. Mahachkala: RCJeI DFIC RAN; 2023. 212 p. (In Russ.).

7. Мухаммад ибн Сулейман ат-Тамими (ибн Абд аль-Ваххаб). *Книга единобожия*. Омск: Изд-во Абилова, Зейналова; 1997. 250 с.

Muhammad ibn Sulejman at-Tamimi (ibn Abd al’-Vahhab). *Kniga edinobozhija = Book of Monotheism*. Omsk, “Izdatelstvo Abilova, Zejnalova”, 1997; 250 p. (In Russ.).

8. Аляутдинов Ш. *Откуда взялись разногласия в Исламе. История*. URL: https://umma.ru/otkuda-vzyalis-raznoglasiya-v-islame-istoriya (дата обращения: 11.06.2024 г.).

Aljautdinov Sh. *Otkuda vzjalis raznoglasija v Islame. Istorija = Where did the dis-agreements in Islam come from. History*. URL: https://umma.ru/otkuda-vzyalis-raznoglasiya-v-islame-istoriya (accessed: 11.06.2024) (In Russ.)

9. Азизов А. Духовное образование и половое воспитание – основа формирования гармоничной личности. В.: *Материалы Республиканской научно-практической конференции «Религиозный фактор в жизни современного дагестанского общества»*. Махачкала: Издательский дом «Новый день»; 2002. С. 264–271.

Azizov A. Duhovnoe obrazovanie i polovoe vospitanie – osnova formirovanija garmonichnoj lichnosti = Spiritual education and sex education are the basis for the formation of a harmonious personality. Religioznyj faktor v zhizni sovremen-nogo dagestanskogo obshhestva: *Materialy Respublikanskoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Mahachkala: Izdatel’skij dom “Novyj den”; 2002. pp. 264–271 (In Russ.).

10. Билалов М.И. *Мысли не на каждый день. Книга вторая*. Махачкала: Издательский дом «Дагестан»; 2023. 304 с.

Bilalov M.I. *Mysli ne na kazhdyj den. Kniga vtoraja = Thoughts not for every day. Book two*. Mahachkala: Izdatelskij dom “Dagestan”; 2023. 304 p. (In Russ.).

Об авторе:

Магомедова Муслимат Алхилаевна, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Российская Федерация, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45), ORCID, muslimat-rci@mail.ru

Конфликт интересов: **автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.**

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Magomedova Muslimat Alkhilayevn, Cand. Sci. (Philosophy), Leading research worker of the Regional Center for Ethnopolitical Studies of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (45, M. Gadjiyeva St., Makhachkala, 367000, Russian Federation), ORCID, muslimat-rci@mail.ru

Conflict of Interest Statement: **the author declares no conflict of interest.**

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 10.09.2024
Поступила после рецензирования / Reviewed 26.09.2024
Принята к публикации / Accepted 28.09.2024